

Губанов Р. Н.

Звезда должна гореть

Легенда о рыцаре-драконе

Легенда о голубой звезде

From: Andrey Kostyuk ([Город Творцов](#))

Попал он ко мне от "рыцарей" на истертых клочках бумаги. Это якобы довольно древняя легенда, первый шаг для посвящения в рыцари. В "застойные" времена ее передавали из уст в уста.

I ЧАСТЬ

Был трубадуром Гуго де Лонкль и слагал он сладкозвучные альбы и серены, переезжал он из замка в замок, из города в город и любили слушать его лютню и рыцари и князья, и простые люди. Славились по всему югу песни трубадура, и радостно пел он их всем, кто хотел слушать его.

Но не только певцом хотел быть Гуго. Часто подумывал он о том, как сменить лютню на меч. И вот однажды, той порой, как бродил певец по Провансу, пришла из далекой Фландрии весть: "В тяжелой борьбе фламандцев с завоевателями погибли твои мать и невеста" -- сообщил ему израненный рыцарь в придорожной таверне. Затосковал трубадур и решил вступить в рыцарский орден...

Пришел Гуго к магистру и рассказал старому рыцарю о своем желании.

И повелел магистр -- прежде, чем вступит он в среду рыцарей, должно испытать дух трубадура...

И было наложено на Гуго послушание. Делал он черную работу братьев, работал на огороде и в поле, носил воду и дрова, вертел ручную мельницу, и был он худо одет и получал мало, и грубую пищу. И когда обращался с просьбой о чем-либо, встречал ту просьбу часто суровый отказ. Так прошло два года.

Выдержал Гуго испытание -- спокойным и чистым остался дух его.

Тогда призвали Гуго старшие рыцари и магистр поднялся над круглым столом: "Клянешься говорить правду?" -- и Гуго поклялся говорить правду.

"Не входишь ли ты в другой орден?" И сказал Гуго, что не принадлежит ни к какому ордену.

"Не являешься ли ты женатым или обрученным?" И ответил Гуго отрицательно.

"Нет ли у тебя долгов, не страдаешь ли какой болезнью, не являешься ли тайным священником. Сын ли рыцаря и от законного ли брака?" На все вопросы ответил певец удовлетворительно.

Тогда магистр спросил его еще, добровольно ли вступает Гуго в орден, сказал, что отныне все, что имеет Гуго де Лонкль, становится достоянием ордена, а то, что имеет орден -- достоянием Гуго, и будет получать молодой рыцарь скромную пищу и бедную одежду от общины. Сказал также магистр, что должен де Лонкль провести ночь в храме.

Кончилась вечерняя служба в орденской церкви. Разошлись молящиеся, ушел священник, и, простясь с Гуго, один из старших рыцарей. Остался трубадур, прислонившись к колонне, и смотрел на огромное распятие, по которому время от времени пробегали отсветы слабо мерцавшей лампы. Тихо было в храме и медленно текло время. И вот видит Гуго: раздвигается стена храма и стоит он на вершине невысокой горы. Светит луна, бегут по небу обрывистая облака.

Видит Гуго внизу к подошве горы приближается, извиваясь по дороге, толпа бесконечно длинная.

Все ближе она. Идут вилланы с косами и снопами, женщины с грудными детьми на руках, а дети побольше идут рядом, ремесленники с сукнами, с замками, гончар со своим колесом, гробовщик с гробом, идут барышники с лошадьми, публичные женщины в ярких костюмах и полураздетыя, гордые князья и герцоги со свитами, священники и епископы и папа в тиаре, а рядом разбойники. И бесконечно много народу старого и молодого, богатого и бедного, подымается по дороге в гору и идут мимо де Лонкля.

Видит Гуго блистают над толпой молнии и слышит он удары грома.

Еще видит Гуго как рядом с толпою по краям дороги движутся справа -- светлая, слева -- темная полупрозрачные образы. И они же несутся над толпой.

Происходят между темными и светлыми столкновения, скрещиваются мечи, и вспыхивают молнии, и гремит гром. Но толпа не видит и не слышит, только порой схватывает ее беспокойство и она то замедляет, то ускоряет шаг, теснится то к одной стороне, то к другой.

Темные спутники порой врываются в самую толпу. Тогда светлые бросаются кому-то на помощь, толпа не видит происходящего, но ее охватывает паническое смятение; люди бросаются из стороны в сторону, происходят столкновения и убийства. Потом все затихает и, плотно сжавшись, толпа идет дальше и жертва ступает рядом с убийцей.

Но есть в толпе немногия, чьи очи открыты для происходящего. Они разных состояний, бедные и богатые, феодалы и вилланы. Идут с прямо поднятой головой и помогают бредущим рядом. Они поддерживают истомленных, ободряют отчаявшихся и около них спокойствие и порядок. Мрачно темные тучи сгущаются над их головами, и молнии венчают их ореолом и изредка появляется рядом светлая тень и помогает им. Бесконечной вереницей идет толпа, колеблясь, шатаясь из стороны в сторону, истомленная и неведающая. Поют священники, молятся крестьянки, папа отпускает грехи, торгуются барышники. И движутся рядом и несутся над нею темные и светлые образы. Смотрит Гуго на проходящих перед ним, проникло зрение его, и видит он сердце каждого, бредущего мимо.

Видит он черные мысли, житейские расчеты, зависть, злобу и равнодушие, а в самой глубине, как драгоценный камень в оправе, видит Гуго слабый свет, как бы малую звезду голубую.

Видит он: связана с ней тоска каждого, и разбойника и папы и других.

Но только тоска эта неведома и самому человеку. Исполнила сердце его -- скорбь всех людей, исполнила до самых краев и осталось оно увенчанным скорбью на всю жизнь Гуго де Лонкля.

Шла мимо толпа и металась она и только немногия в ней были спокойны и вели других. Принял Гуго вызов и с поднятой головой вошел в толпу, и пошел вместе с ней.

Тихо было в храме, и красноватым светом мерцала лампада и распятия.

Стоял Гуго у колонны и думал о многообразном рыцарском долге. И вот опять рассеялись и исчезли стены храма перед ним и глаза его умножились так, что разные места открылись ему одновременно: в хижине крестьянина на земляном полу лежит воин, а над ним склонилась женщина и смотрит на мертвого сына.

Бесконечна скорбь ея и нет у нея слез. На пороге городского дома, в углу темной клетки с ткацким станком на убогой кровати мертвенно бледная женщина прижимает к высохшей груди мертвого ребенка. Безумными глазами смотрит в пространство и нет слез на безумных глазах. В роскошно убранном покое королева Франции склонилась над кружевной колыбелью и мечется в ней ребенок и прислушивается мать к его дыханию.

И увидел Гуго матерей, тысячи женщин и ореол скорби увидел Сын над всеми ними. Понял тогда веселый трубадур, что нет большей скорби, чем скорбь матери над гибнущим ребенком. Утихла печаль его о невесте и о матери, не пропала, но стала чистой и прозрачной, как вода горного озера...

Еще раздвинулось пространство перед Гуго и зеленая лучи, переливаясь, наполнили его всего и владычица скорби предстала ему. Опустился Гуго на колени, повторяя: "Свет небес Святая Роза..." и дал обет вечного служения Пречистой. Мерцала лампада перед распятием, голубоватый рассвет смотрел в цветные стекла церкви.

Пришли рыцари и магистр. И произнес рыцарь де Лонкль обет Послушания, Целомудрия, Бедности и соблюдения устава. Ударил магистр Гуго по плечу, а другой рыцарь одел ему золотые шпоры. Принял Гуго участие в турнире и показал себя ловким и сильным бойцом.

В тот же день вечером, когда был опущен мост, сменилась стража, были потушены огни в замке. В угловой башне сидели за круглым столом рыцари и среди них Гуго. Беседовали между собой и более юные спрашивали старших.

Предложили рыцари и де Лонклю задавать свои вопросы. Шла беседа и, прислонившись к стене, опершись на меч, стоял некто светлый, незримый для рыцарей и пламенеющими очами смотрел на беседовавших. И когда рыцарь, стремясь найти ответ на волнующий его вопрос, пристально заглядывал в самого себя, то там в глубине

сердца встречал его смущенный взор пламенеющие глаза светлаго и находил в них ответ.

Спросил Гуго: "Сказано: если имеешь две одежды - одну отдай нищему, одену ли всех нищих, поступая так?" Ответил рыцарь: "Одень светом свободы душу свою. Можешь быть богат всеми сокровищами мира, но не окажись ничем, и сумей радостно отдать все, когда потребует дух." Спросил Гуго: "Сказано: когда ударят тебя в щеку, подставь другую -- может ли рыцарь быть слабодушным?" Ответствовал рыцарь: "Нет у рыцаря ничего выше чести, но самая высшая честь воину, который будучи силен и храбр, может сдержать руку свою перед оскорбителем, когда требует этого дух рыцаря и наивысшая честь тому, кто радостно перенесет высшую боль, будучи верен духу своему." Спросил Гуго: "Сказано: возлюби ближнего своего, как самого себя, - как возлюблю убивающего душу?" И ответил рыцарь: "Люби всех скорбящих, всех кому служишь мечом и духом своим. Люби всех братьев по духу и по мечу, люби во враге своем рыцаря, хотя бы и не совершен над ним удар мечом. Люби в темном духе свет преодолений им самого себя." Спросил Гуго: "Сказано: накорми голодного, напои жаждущего, одень раздетого. -- Телесному или духовному благу должен служить?" И ответил рыцарь: "Горе тому, кто отвращает лицо свое от телесной нужды ближнего брата своего, но горе и тому, кто телесному благу отдает всего себя. Велик соблазн малаго делания. Строит на песке дом свой слуга блага телесного, ибо, если и накормит голодного, снова взалкает он. Если же утешит голод духовный -- навек поднимет брата своего." И спросил Гуго: "Подобаает ли рыцарю ходить в дома и жить с людьми?" И ответил рыцарь: "Будь подобен восточному царю, который из любви к людям своим, переодевшись ходил в хижины и творил милостыню, но не забудь высоких задач царского служения твоего." И спросил Гуго: "Влекут к себе рыцаря, славящие бога, зовут его к участию в делах государственных, манят любители играть в кости и общество прекрасных дам и ученые доктора говорят ему о мудрости и теологии и искусстве, каким путем подобает идти рыцарю?" И ответил рыцарь: "Иди своим путем: прежде всего -- странник рыцарь и мир подобен для него равнине пересеченной многими водными потоками."

Переходит он через все потоки, но увлечь себя не дает ни одному, ибо странник и проводник пилигримов рыцарь, и к своей цели идет он." Так вступил на путь рыцарского служения Гуго де Лонкль, трубадур.

Был его путь трудным и радостным. Много подвигов совершил Гуго, и молил Пречистую дать ему смерть на поле битвы, ибо неприлично рыцарю умереть дома.

II ЧАСТЬ

После многих подвигов, совершенных Гуго де Лонклем в Палестине, удалился Гуго в пустыню и там проводил все время в размышлениях о Божественных истинах и в непрестанной молитве. Много лет пробыл Гуго в пустыне, а когда почувствовал он, что очистилась его душа, взял он свой посох и пошел...

Долго шел Гуго. И пришел он, наконец, к Светлому Чертогу и остановился у врат его... и услышал Гуго голос из Светлого Чертога: "Приди, сын мой возлюбленный, в лоно мое, ибо ты как я совершенен." И хотел уже Гуго переступить врата Святого Чертога, как в последнее мгновение донеслись до него звуки покидаемого им мира. И услышал Гуго стоны гибнущих, проклятья отчаявшихся и скрежет зубовный. Остановился Гуго и посмотрел назад. И увидел он гибнущих и насилуемых, увидел торжествующих убийц душ человеческих и детей, обреченных на закланье. И сказал Гуго: "Что мне, Господи, в славе Твоей, когда там гибнут братья мои!" И ушел Гуго от Светлого Чертога, вернулся в мир и вступил в круг жизни людей. И увидел он там старцев и юношей, мужчин, женщин и детей, томившихся в этом кругу и бесконечно измучены были их лица. Спросил Гуго: "Чем живете вы?" Отвечали ему: "Надеждой нашей." И пошел Гуго дальше... и вступил во второй, еще более мрачный, круг. Здесь не переставая слышались стоны и проклятья, и в отчаянии ломали себе руки жители этого круга. Спросил их Гуго: "Чем живете вы?" Отвечали ему: "Безнадежностью нашей." И решил Гуго внести свет во мрак их жизни и надолго остался с ними.

Прошли года и окончился срок пребывания Гуго в этом кругу и поднялся он в гору, к голубому горному озеру. Жил там старец, в тайне от людей.

И преклонил Гуго перед ним колена. Дотронулся тогда старец до глаз, ушей и чела Гуго и получил тот три скромных дара: видеть, слышать и идти до конца.

Исполнилось сердце Гуго великой скорби и сказал он: "Нет, лучше мне умереть." Но сказал ему старец: "Нет, сумей жить с дарами скорби не скорбя." И отправился Гуго в великое странствие свое.

Долго ездил он по свету и поднялся он однажды на вершину высокой горы.

И было видно ему оттуда, что делалось внизу и кругом. И в том месте, где стоял Гуго, не текло время... И увидел Гуго, как в деревенской хижине и в городском доме, и в королевском дворце рождаются дети. А матери и отцы их склоняются над их колыбелью и радуются им, ласкают их. И видит Гуго, как вырастают дети, превращаются в юношей и девушек, а потом во взрослых людей и работает каждый из них в своем кругу -- или в кузнице, или дома по хозяйству, или у станка, или в королевском войске служат, или правят государствами. И видит Гуго, как влечет любовь женщин и мужчин друг к другу, как соединяются они в брачные пары и рожают детей, и радуются им и страдают с ними. И снова вырастают эти дети, и снова идет суетливая работа.

Одно поколение сменяется другим, другое -- третьим и спеша и суетясь стремятся они к одной цели, которой может быть является могила. И одни тысячи и миллионы людей сменяются другими и видят они только небольшой кусок своего пути и не думают они о бесконечной смене поколений и о вечном движении человечества. И поднял Гуго взоры свои вверх к вечному небу и спросил: "Скажи, зачем это вечное повторение и почему не знают те, которые суетятся внизу, о смысле и цели этого вечного движения?" И не слышит Гуго ответа...

И поехал Гуго дальше, объятый великой скорбью. Долго ехал он на своем верном коне. И вот однажды, на закате солнца, встретил Гуго людей: это были кузнецы, возвращающиеся из города в родное село. Посмотрел на них Гуго и увидел в душе одного кузнеца голубой огонь, как бы малую звезду голубую и почувствовал он, что был когда-то рыцарем кузнец. Подъехал Гуго к нему и начал говорить об

оружии да коснулись слова Гуго его души, взмахнул он молотом и сказал, что с радостью променял бы он молот на рыцарский меч.

Проснулся рыцарь в кузнеце и с гордо поднятой головой пошел рядом с Гуго.

И радостный ехал Гуго по равнине.

Увидел он вскоре человека, с великим трудом пахавшего твердую, каменистую землю. И заметил Гуго в душе пахаря голубой огонь и понял, что рыцарем был он. Подъехал к нему Гуго и начал говорить о рыцарских подвигах, и о борьбе с неверными. Нехотя слушал его пахарь, не понимая его. Но когда сказал ему Гуго, что и дед его некогда воевал в Палестине, выпрямился земледелец и сказал, что он тоже рыцарь, хотя и пашет землю. И радостный поехал дальше Гуго, а те, кому он напомнил о голубом огне, так и остались рыцарями навсегда.

Приехал он в город и увидел на площади большую толпу народа.

Подъехал он к этой толпе, вынул свой рог и затрубил и трубил до тех пор, пока не затих шум на площади и все взоры обратились к нему. И сказал он тогда людям: "Вы забыли, что ваши предки были гордыми и славными рыцарями, вы забыли, что в вас еще недавно был жив рыцарский дух -- пора вам вспомнить об этом;

пора оторвать свои взоры от земли и посмотреть на вечное небо; пора взять в руки меч, сесть на коня, отправиться в путь и служить всем угнетенным и обиженным..." И гневный шум раздался на площади и окружили его разъяренные жители. И увидел тут Гуго, что говорил он горбатым и калекам, которые собрались на площади, чтобы получить очередную милостыню, раздаваемую слугой герцога. И потрясали перед ним своими костылями калеки и горбатые поднимали к нему свои разъяренные лица... И уехал от них Гуго, провожаемый свистом и камнями. Но перед тем, как повертывать с площади в одну из улиц, обернулся Гуго и крикнул им: "Я еще вернусь к вам." И не было у него злобы против них.

Увидел Гуго - на дороге у креста монах торгует отпущениями грехов и заметил Гуго в душе монаха голубой свет и понял, что рыцарь монах. И захотел он испытать его. Проезжая мимо, задел он слегка его конем и смиренно посторонился монах. Тогда вернулся Гуго и попросил монаха продать ему оптом индальгенции за 1/4 той

цены, которую они стоили... Обиделся монах, но смиренно отказал. Тогда как бы рассердился Гуго, выхватил свой меч и ударил монаха плашмя по плечу и присовокупил, что недостойн он настоящего рыцарского удара. Рассердился тогда монах и закричал Гуго, что если бы у него был меч, он бы показал, кто более из них достоин рыцарского удара.

Тогда вынул Гуго свой запасный меч и дал монаху и начали они биться.

Долго бились они. И нанося и отражая удары посмеивался Гуго над монахом и говорил, что удивляется он, как такой боец может оставаться торгашем. А когда зашло солнце, перестали они биться и снял монах свою одежду и заявил, что не желает он больше быть монахом и торговать индульгенциями... И ушел он вместе с Гуго...

Приехал Гуго в королевскую столицу. В красивом богатом замке жил там король этой страны. И была она полна благосостояния. Ходили по городу довольные жители, разъезжали гордые рыцари и шли куда-то отряды лучников.

Подъехал Гуго к замку и вошел в него. Был он полон роскоши и великолепия.

И увидал там Гуго толпы придворных рыцарей, одетых в хорошие одежды, вступил Гуго в высокую, просторную залу и увидал там короля, сидящего на троне.

Окружали его вельможи и прекрасные женщины, одетые в золото и драгоценности и менестрели пели ему песни. И заметил Гуго в душе короля голубую звезду и понял, что рыцарем был король. И увидел еще Гуго, что скучно королю на троне и не радуется ни богатство страны, ни блеск замка, ни лесть красивых женщин, ни песни менестрелей. И вечером, когда проходил король в свою спальню, подошел к нему Гуго и заговорил. Остановился король и стал слушать.

А когда все уснули в замке и потухли огни, одел король плащ пажа, и тайным ходом ушел вместе с Гуго из замка и больше никогда не возвращался туда и даже не вспоминал о нем. Ехали в ночной тиши два всадника, Гуго и бывший король. Радостно было на душе у обоих.

Долго странствовал Гуго по свету и снова великая печаль охватила его и держала в плену долгие месяцы. И не знал Гуго, как найти исход своей скорби.

И решил он искать успокоения в путешествии в самые далекие края. И кончились скоро жилые места и наступила пустыня. И не знал Гуго, на что решиться: ехать ли вперед или остановиться и затем повернуть назад. И увидел он в это время в высоком темном небе громадную голубую звезду, которая лила свой тихий свет на пустыню... И смело двинулся Гуго в путь. Прошла ночь и сиял новый день, но долго еще мог различить Гуго в небе голубую звезду...

Кончилась пустыня и вступил Гуго в область высоких гор. Окружали его со всех сторон утесы, обрывы и бездонные пропасти и потерял он тропинку. И увидел он в это время впереди над далеким горизонтом многоцветную радугу и почувствовал Гуго, что должен проехать под ней и смело двинулся в путь...

Долго ехал Гуго все вперед и вперед и по начам загоралась в небе голубая звезда, а днем видел Гуго над горизонтом голубую или розовую, многоцветную радугу. И приехал он наконец к замку святых. Был он обнесен высоким валом и глубоким рвом, и неохотно опускали жители этого замка подъемный мост. Въехал Гуго в замок. Радостные и благодушные ходили здесь жители. Делились они друг с другом всем, что было у них и любили друг друга и называли себя святыми. Высоки и крепки были стены замка и не пропускали они туда голосов мира. И вспомнил Гуго, как ушел он от Светлого Чертога и покинул он замок святых... Было в этой стране страшное бедствие.

Черная смерть гордо разъезжала по селам и городам, и умирали ежедневно тысячи людей, а оставшиеся в живых прятались по углам и не смели показаться на улице, и есть было нечего. Увидел Гуго на углу одной улицы лавку мясника. Торговал он разной падалью и потихоньку и человеческим мясом. Вошел Гуго в лавку и увидел в полуоткрытую дверь мясника в его жилище. Стоял он на коленях перед статуей мадонны и молился... Бил себя в грудь мясник, торговавший человеческим мясом и просил мадонну, чтобы послала она ему хороший доход и щедрых покупателей, и что украсит он тогда ее капеллу на углу двух улиц.

У жаловался он мадонне на свою бедность и на малые доходы. И тихо ушел из лавки Гуго...

И вдруг увидел себя Гуго как бы перенесенным в страну полупрозрачной мглы. Громадные утесы и дикие скалы без зелени, без влаги окружали его. И не просвечивало солнце сквозь мглу. И увидел Гуго две фигуры, склонившиеся над утесом. Один было обыкновенный человек, а другой гигантского роста и бесконечно мрачный, и холодом веяло от него. Человек должен был подписать своей кровью пергамент, лежащий на утесе, но колебался, и страх и недоверие искажали лицо его. Улыбался мрачный его страху и недоверию... "Что же мне делать?" - спросил человек. "От тебя требуется только одно," - отвечал мрачный -- "всюду, где бы ты ни был, ты должен говорить людям - Христос терпел и нам велел." "Только-то!" - сказал человек и сделал стилетом надрез на руке и решительно подписал свое имя внизу свитка.

И увидел себя Гуго, как бы перенесенным на громадную площадь.

Посреди площади стоял большой мраморный чертог и толпы народа толпились перед ним и стремились проникнуть в него. А в чертоге, на высоких престолах сидели великие убийцы и предатели в багряных одеждах. И стоял посреди чертога самый роскошный престол и сидел на нем некто с лицом Иуды, одетый в золото и драгоценности. И курились вокруг престола фимиамы. И служили сидящему на престоле, одетые в багряные одежды священники и среди них главным был тот, кто подписал пергамент в царстве мглы. И толпы народа теснились вокруг престола и люди с искаженными лицами отталкивали друг друга, чтобы добраться до престола и убивали друг друга и подойдя к престолу склонялись ниц перед ним и целовали край одежды сидящего на престоле, а священники и другие жрецы учили Христовому терпению.

И с великой решимостью в душе ехал Гуго по дороге, и приехал в область высоких гор. И вот на рассвете поднялся Гуго на своем коне на высочайшую из гор, на острую ее вершину, с которой ветер вечно сносил снег и оттуда была видна как бы вся земля. В синей дымке легкого тумана лежали далеко вокруг хребты снеговых гор, равнины с городами и пашнями, лентами вились серебряные реки, озера и моря поблескивали своими зеркалами, мерцали снега горным

хребтом с темными ущельями. На бесконечно далеком горизонте в розовых облаках вставало солнце, а над гигантом рыцарем, стоявшем на высокой вершине, высоко в темном небе лила свой свет громадная Голубая звезда.

И взял Гуго свой серебрянный рог и затрубил призыв. Могучими волнами понесли его духи-союзники во все стороны и все концы земли. И слышали его люди. Крестьяне подумали, что это пастух на рассвете сзывает свое стадо, а в городах жители, слыша призыв, считали, что это герольды короля объявляют о новой победе королевского воинства. А на далеком, далеком краю земли приняли призыв Гуго за рассветный привет жрецов солнечному богу. Но были и такие, кто слышал и понимал настоящую речь серебрянного рога.

"Вставайте, видящие незримое", - прогремел рог. -- "Спешите, слышащие голоса мира и голос вечности. Гордые и смелые, готовые идти до конца, - пришло наше время... Спешите, братья, спешите!" И со всех концов бесконечно далекого горизонта, как утренние белые облака, как светлые туманы над проснувшимися водами, всюду поднимаются образы могучих, светлых всадников. Вот они мчатся. И слышен тяжелый топот коней по рассветной земле. Со свех сторон несутся они к одной цели на вершину высокой горы, где стоит и трубит в серебрянный рог рыцарь, озаренный сиянием голубой звезды, рыцарь, сзывающий великое воинство проводников человечества к светлому Храму. Гремит серебрянный рог и все новые и новые отряды спешат на призыв, и образуются группы и мчатся рыцари-одиночки.

И снова гремит призыв в прозрачной дали: "А ТЫ РЫЦАРЬ, ЧТО ЖЕ ТЫ МЕДЛИШЬ?"